

Авраам Гринбаум

Иерусалим, Израиль

РАВВИНЫ В ГОСУДАРСТВАХ ПРИБАЛТИКИ В ПЕРИОД МЕЖДУ ДВУМЯ МИРОВЫМИ ВОЙНАМИ

Говоря о раввинах, нельзя не упомянуть о деятельности еврейских общин, при которых, собственно, и осуществляли свое служение раввины. Латвия и Литва, в которых проживало значительное количество евреев, сильно пострадали во время Первой мировой войны, а евреи особенно — они подвергались изгнанию и депортациям, так как их подозревали в пронемецких симпатиях. И, естественно, возвратились они в гораздо меньшем количестве, чем покинули эти страны. Так, в Литве их количество с 250 тыс. уменьшилось до 150 тыс. В Латвии в 1920 г. насчитывалось 80 тыс. евреев, а в 1935 г. их число возросло до 95 тыс. в большей мере благодаря репатриации из Советского Союза, где евреи использовали любую возможность покинуть страну, чем естественному приросту. В губерниях, которые позднее стали латвийской территорией, в довоенный период насчитывалось 190 тыс. евреев. Иными словами, в Латвии и Литве за время войны евреев стало на 100 тыс. меньше в каждой из этих стран — ситуация, означавшая оскудение. Это явно повлияло на возможности общин, во многих случаях создающихся заново, приглашать раввинов, а с другой стороны — на привлекательность плохо оплачиваемого места вдали от центров изучения *Торы, профессии раввина вообще.

Тем более приятно узнать, что даже маленькие городки, где проживало всего около двухсот еврейских семей, нуждались в раввинах. В большинстве случаев об этих раввинах известно немного, частично по причине того, что они не были выдающимися, а частично потому, что еврейская историография того периода подчеркивает социально-культурный аспект (*сионизм, *Бунд, войны между *«гебраистами» и *«идишистами»), а не религиозную сферу. Раввин мог выделиться знанием Торы (наиболее желанный путь), организаторской деятельностью (многие раввины этого региона были активны в *«Агудат-Израэль»), на nive обра-

Перевод с английского.

зования, например открытие или содержание *иешивы, или даже благодаря миротворчеству в каких-либо спорных ситуациях в общине. Такие рутинные обязанности, как проведение бракосочетаний, надзор за мясниками, и — где это требовалось — «метрика» (записи о рождении и смерти), не имели особого значения.

Здесь наблюдалось видимое различие между Литвой и Латвией, а также в самой Латвии между Курляндией и Лифляндией, с одной стороны, и Латгалией — с другой. Долгое время Литва являлась центром изучения Торы, даже без учета Вильно (Вильнюса) (город в то время был под управлением Польши), две самые известные «литовские» иешивы — Мир и Воложин в действительности находились за польской границей.

В Латвии район Двинска (Даугавпилса), который был частью *черты оседлости, был схож с Литвой, и потому неудивительно, что два великих знатока Торы в Латвии в межвоенный период жили именно в этом районе. Это были Меир Симха ха-Коэн (Кац-Каган) — раввин *митнагдской (старого образца) синагоги и Иосиф Розин (его обычно называли «Рогачевер» или «Рогачеввер-илуй» («рогачевский светоч») — по месту его рождения¹), который был раввином хасидской общины. Сильные позиции хасидизма в Двинске были типичны для тех мест, где евреи селились свободно, в отличие от Курляндии и Лифляндии, которые до 1917 г. были закрыты для них всех, за исключением нескольких привилегированных категорий. За свою жизнь Меир Симха сумел издать свои важные произведения — «*Ор-сомаях*» («Свет радости») по Маймониду и «*Мешех-хохма*» («Долгая мудрость») по Торе. Рогачевер оставил после себя обширные труды под общим названием «*Цофнат па-анеа*», которые удалось сохранить благодаря его последователю, — раввину Израэлю Алтеру Сафран-Фуксу, сумевшему отправить их в Нью-Йорк в 40-е гг., уже при советской власти. О Рогачевере, обладавшем фантастической памятью и знавшем наизусть весь *Талмуд, иногда пишут как о жившем исключительно ради Торы, но это является преувеличением. Он участвовал также в жизни общины. Пишут, что он составил специальный молитвенник для небольшой общины в Латвии (Боровое, по-русски — Антонополь²), чтобы хасиды и *митнагдим* могли молиться вместе в единственной синагоге местечка.

Я безуспешно пытался найти ответ на вопрос о том, что стало с *казенными раввинами, когда прибалтийские государства стали независимыми. В царской империи требование правительства, чтобы раввины имели светское образование, привело к тому, что может быть названо «двойным раввинатом», — к ситуации, когда официально признанный раввин и тот, кого община

считает своим духовным лидером, — два разных человека. Казенные раввины (идиш *рабинер*) зачастую были просто людьми, ищущими работу, и даже Шолом-Алейхем побывал однажды в этой должности. Иногда это могли быть просто статные люди, такие как писатель Иегуда Лейб Кантор (1849—1915), который посещал раввинскую семинарию и был казенным раввином в Лиепае и Риге, или общинный и сионистский лидер Яков Мазе (1859—1924) в Москве. Полагаю, что общинная автономия в Эстонии, а в Литве первоначально и национальная автономия, предоставленная евреям, предполагала ситуацию, когда прибалтийские правительства диктовали условия назначения раввинов.

В Германии XIX в. светское образование требовалось даже для ортодоксальных раввинов, что, в свою очередь, влияло на ситуацию в Курляндии и Лифляндии, где немецкая культура превалировала в еврейской среде. Леви Овчинский, изучавший историю курляндского еврейства и раввинов и сам являвшийся раввином в Елгаве, писал, что, за исключением Елгавы и Лиепайи, официальные раввины в Курляндии были таковыми и в действительности. В Риге Менахем Мендель Зак, который в межвоенный период был признан раввином Латвии, занял свой пост в 1913 г., когда Кантор еще был казенным раввином. Зять Зака, Хаим Аба Гомер, был раввином Таллина и фактически главным раввином Эстонии. Гомер имел докторскую степень германского университета.

По Литве мы, к счастью, располагаем списком раввинов за 1940 г., опубликованным Ассоциацией раввинов Литвы незадолго до прихода советской власти. Список включает общественных раввинов, а также тех, которые нанимались в качестве религиозных чиновников в более крупных общинах. Общее число раввинов — более 200 и включает в себя раввинов Вильнюса, незадолго до этого воссоединенного с Литвой. В список включены также раввины, известные как главы крупнейших иешив, но являвшиеся также раввинами своих общин. Примером тому могут служить раввин Иосиф Блох в Тельшяе и раввин Иосиф Каганеман в Паневежисе. Здесь я вскользь упомяну, что имел честь встретиться с раввином Каганеманом во время одного из его визитов в США, куда он прибыл с целью сбора средств для Паневежской иешивы, которую он воссоздал в Бней-Браке (Израиль) после разрушения его иешивы в Литве. Раввин Каганеман сумел избежать *Холокоста благодаря счастливому стечению обстоятельств, но следует учитывать, что почти все раввины, указанные в списке 1940 г., погибли.

Помимо Паневежиса и Тельшяя старейшая Слободская иешива (в пригороде Каунаса. — *Ред.*) все еще продолжала действо-

вать, несмотря на попытку перенести ее деятельность в Хеврон (Израиль), где «слободский старик» (раввин Натан Цви Финкель) поселился в 1926 г. После этого иешивой, которая функционировала даже при советской власти, руководил раввин Авраам Гродзенский, который сумел обучать небольшие группы вплоть до 1944 г., когда он был убит. В Вильнюсе важнейшей фигурой был раввин Хаим Озер Гродзенский, который фактически, а не номинально был главным раввином города и сочетал великолепное знание Торы с общественной деятельностью, например, нацеленной на иешивы и их учеников. Он умер в 1940 г., вскоре после присоединения Литвы к СССР. Другой заслуживающий упоминания раввин Литвы — Шломо Файнзильбер из Кедайняя, который опубликовал исследования Торы и в 1940 г. был президентом Ассоциации раввинов Литвы. Этот пост прежде занимал раввин Авраам Дубер-Шапиро, главный раввин Каунаса, который также оказывал поддержку учреждениям в Стране Израйля и посещал США в поисках средств.

Следует отметить, что мир Торы межвоенного периода в Европе был больше сконцентрирован в Польше, чем в Литве. Это неудивительно, учитывая, что в Польше проживали 3 млн евреев, тогда как в Литве — 150 тыс. Но свет Торы все же горел в Литве, пока не был погашен — надеюсь, не навечно — нацистами и их местными приверженцами³.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Он происходил из Рогачева (ныне в Гомельской области, Белоруссия). Подробнее об М. С. Кац-Кагане и И. Розине см. в ст. Б. Волковича, помещенной в настоящем сборнике. — *Ред.*

² Возможно, речь идет об окрестностях Малты (см. ст. А. Странги, опубликованную в настоящем сборнике, с. 474). — *Ред.*

³ Краткая библиография: The Jews in Latvia. Tel-Aviv, 1971; *Oshry E.* The annihilation of Lithuanian Jewry. N. Y., 1955; *Ovchinski L.* Geschichte fun Yidn in Kurland. Riga, 1928. (Yiddish); Pinkas Latvia ve-Estonia. Jerusalem, 1988. (Hebr.); Pinkas Lita. Jerusalem, 1966. (Hebr.); *Schoenburg N.* Lithuanian Jewish communities. N. Y., 1991; Yahadut Lita. Tel-Aviv, 1960—1984. Vol. 1—4. (Hebr.).